

Леднев Никита

Сказание о
падении Элая

Леднев Никита

Сказание о падении Элая

«Автор»

2025

Никита Л. И.

Сказание о падении Элая / Л. И. Никита — «Автор», 2025

Произведение о Элае, который был подавлен бедностью. Его ожидает невероятные приключения, смерть, перерождение и трагичный финал.

© Никита Л. И., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 2 – Порождение грехов.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Леднев Никита

Сказание о падении Элая

Глава 1 – начало истории

Элай родился в забытом Богом уголке мира, в крошечной деревне, затерянной среди неприступных горных хребтов, где солнце являлось редким гостем, а густой туман окутывал всё вокруг серой пеленой. Его отец, старик с морщинистым лицом, словно испещрённым картами прожитых лет, и добрыми глазами, полными усталости и тихой грусти, был простым пастухом. Он пел Элаю колыбельные о солнечных лугах, о тёплом ветерке, ласкающем траву, о мирах, которые существовали лишь в их воображении, в мечтах, противостоящих суровой реальности. Мать, женщина с глазами цвета зимнего озера, отражающего бездонное небо, обладала нежностью, способной растопить даже самый толстый слой льда. Она рассказывала ему сказки о горных духах, о сокровищах, скрытых не в драгоценных камнях, а в первозданной красоте суровой природы, учила его видеть красоту в неприступных скалах, в заснеженных вершинах, в бескрайних просторах гор. Она вкладывала в его душу любовь к природе, к её дыханию, к её вечной, переменчивой красоте. Она научила его слышать шепот ветра, видеть танец снежинок, чувствовать биение жизни даже в самом безжизненном, на первый взгляд, пейзаже.

Но их мир был хрупок, как тонкий лёд на горной реке. Голод стал постоянным спутником их жизни, бесконечные зимы затягивались, а болезни косили людей, словно косарь на лугу. Деревня, некогда полная жизни и смеха, постепенно пустела, оставляя за собой лишь груды камней и призраки воспоминаний. Когда Элаю исполнилось десять лет, его отец, измождённый голодом и холодом, угас, как тлеющий уголёк. Его последние слова, шепнул на ухо Элаю, были о любви и надежде – чувствах, которые казались столь же далекими и недостижимыми, как звёзды в ночном небе.

Мать, сломленная потерей, боролась за жизнь, но болезнь оказалась сильнее. Она медленно угасала, цепляясь за жизнь лишь ради своего сына. Элай, маленький и хрупкий, делал всё, что мог, чтобы помочь ей: собирал ягоды, разжигал огонь, читал ей сказки, которые она сама ему рассказывала, пытаясь сохранить в её памяти хотя бы проблеск тепла и света. Но силы её иссякали, как тающий снег на весеннем солнце. В один из ледяных вечеров, когда небо плакало снегом, а ветер выл, словно голодный зверь, она умерла. Элай, маленький и одинокий, похоронил их обоих под тонким слоем снега, обещав помнить их любовь, их доброту, их нежные слова и песни. Его маленькое сердце, прежде наполненное детскими радостями и надеждами, раскололось на миллионы осколков.

Годы, проведённые в полном одиночестве, превратили его в безжалостного охотника, выкованного в горниле выживания. Он стал сильным, ловким, выносливым, подобным горному хищнику, способному выжить в самых суровых условиях. Он научился читать следы животных, предсказывать погоду, находить пищу в самых неожиданных местах. Его тело стало крепким, но душа его была изранена, искалечена, покрыта ледяной коркой отчаяния. Мир, когда-то казавшийся добрым и щедрым, превратился в безжалостную пустыню, равнодушную к его страданиям. Каждый рассвет был напоминанием о невозполнимой утрате, каждый холодный ветер – эхом его одиночества.

Но в этом бескрайнем море холода и отчаяния он встретил Аиру. Она была такой же измученной и одинокой, как и он. Её волосы, цвета воронова крыла, обрамляли лицо, изборозженное мелкими морщинками, а глаза, несмотря на тяжелые жизненные испытания, сияли удивительной внутренней силой и теплом. Она была, как цветок, пробившийся сквозь толстый слой снега, – хрупкий, нежный, но невероятно стойкий. Они нашли друг друга, словно два

потерянных корабля в бушующем море, и их встреча стала для них не просто надеждой, но и спасением.

Они делили скудный провиант, грелись у жалкого огонька, находили утешение в словах друг друга, в воспоминаниях о родных и близких. И в этом мире, полном боли и страданий, их сердца, обмороженные холодом одиночества, медленно начали оттаивать. Между ними вспыхнула любовь – хрупкая, как ледяная скульптура, но невероятно яркая и чистая, способная растопить даже самый толстый слой льда. Их жизнь была не сказкой, а борьбой за выживание, но они держались друг за друга, оберегая свою любовь, как драгоценную жемчужину. Аира, словно лучик света в его темной жизни, показала ему, что ещё не всё потеряно, что надежда, пусть и хрупкая, всё ещё существует.

Их счастье было таким же коротким и прекрасным, как весеннее солнце в горных краях. В один из жестоких зимних вечеров, когда небо потемнело от надвигающейся бури, на их убежище обрушилась лавина – неумолимая, неотвратимая, сметающая всё на своём пути. Элай отчаянно пытался защитить Аиру, прикрывая её своим телом, но силы природы оказались слишком велики. Когда снег наконец улегся, он остался один, окруженный руинами их убежища и горькой, невыносимой тоской. Аира погибла, погребенная под толщей снега, и её смерть стала последней каплей, переполнившей чашу его терпения.

Ледяной ужас, сковавший его сердце много лет назад, раскололся, пропустив внутрь волну жгучего, неконтролируемого гнева. Это был гнев не на конкретного человека, а на весь этот суровый, безжалостный мир, отнявший у него всё самое дорогое. Он стал Левиафаном – воплощением ярости, имя которого заставляло дрожать от ужаса. Его гнев был подобен лавине, сметающей всё на своем пути, разрушая всё, что встречалось ему на пути, уничтожая всё, что напоминало ему о потере.

Он бродил по горам, подобно призраку, неся в себе не только ярость, но и боль, и отчаяние, и глубокое одиночество. В каждом его крике, в каждом сокрушительном ударе, слышался отголосок его любви, его утраты, его безысходности. Память о его отце, матери и Аире, подобно призракам, преследовала его, не давая найти покой. Он пытался заглушить боль яростью, но она, словно неутолимый голод, только усиливалась, пожирая его изнутри.

В конце своей жизни, измученный горем, гневом и одиночеством, Левиафан умер. Он так и не нашёл мира в своей искалеченной душе, так и не смог отпустить свою боль. Он оставил после себя только легенду – о маленьком мальчике, который пережил все ужасы одиночества и потери, и стал воплощением безграничного гнева, уничтожившего самого себя.

Глава 2 – Порождение грехов.

Много лет спустя, в забытом Богом уголке горного массива, в селении, затерянном среди неприступных скал и вечных снегов, словно призрак, возникший из глубин вечности, появился на свет мальчик по имени Каэль. Его мать, женщина с глазами, полными невыразимой печали, глубокими морщинами, словно карта прожитых лет, рассказывала ему легенды о Левиафане, не как о чудовище, а как о несчастном человеке, сломленном горем. Она не знала, что Каэль – реинкарнация Элая, что тёмная энергия, сгусток неискупленного гнева и гордыни, воплотилась в нём, не давая душе найти покой. Эта энергия не была просто памятью о прошлом, она была живой, пульсирующей силой, подобной вулкану, дремлющему под поверхностью земли, готовому в любой момент извергнуть поток разрушения.

Каэль рос не таким, как другие дети. Его спокойствие было обманчивым, подобно застывшей поверхности ледяного озера, скрывающего под собой бурлящую пучину. В его глазах, обычно спокойных и задумчивых, иногда мелькали проблески ледяного огня, предвещающие бурю. Он был необычайно силен и ловок для своего возраста, обладал инстинктивной ловкостью и реакцией, как будто его тело само по себе знало, как избежать опасности, как нанести удар. Его детство прошло в постоянной борьбе с приступами неконтролируемого гнева, вспыхивающими, словно молнии, без видимых причин. В эти моменты его тело покрывалось ледяным потом, губы сжимались в тонкую белую линию, а в глазах сверкала холодная, беспросветная ярость, способная напугать даже самых смелых жителей селения. Мать, измученная его непостоянством, его внезапными вспышками гнева, угасала на глазах, не в силах помочь своему ребёнку, заточённому в темнице собственной разрушительной сущности, словно пленник в клетке из костей и льда. Она пыталась унять его, успокоить, пела ему колыбельные, полные печали и отчаяния, но даже её нежность, казавшаяся способной растопить любой лёд, оказывалась бессильной перед бушующей в нём стихией.

С возрастом, темная энергия, заключенная в Каэле, стала сильнее, подобно нарастающей лавине, грозящей похоронить под собой всё живое. Она медленно, но неумолимо пожирала его, оставляя после себя лишь пустоту и холод. Его тело стало дряхлеть, кожа покрылась бледными, как мрамор, пятнами, волосы поседели, несмотря на его юный возраст, добавляя ему лет, которых он ещё не прожил. Каэль чувствовал, как нечто чужеродное, зловещее, разъедает его изнутри, манипулирует его эмоциями, используя его память о прошлых жизнях как топливо для своего неутолимого голода. Он вспоминал Аиру, видел её лицо во сне, слышал её нежный голос, чувствовал её тепло, но темная энергия извращала и эти воспоминания, превращая любовь в ужас, нежность – в отчаяние, счастье – в горькую, невыносимую боль. Ему снились кошмары, полные бескрайних снегов, ледяных пустынь и призраков, шептавших ему на ухо о мести, о ненависти, о бесконечном гневе.

В глубине души Каэль понимал, что он – Левиафан, возродившийся не для искупления, а для продолжения своей разрушительной миссии. Он чувствовал это всем своим существом, ощущал, как этот гнев, словно злой демон, выжигает его изнутри, как он, подобно всепоглощающему пожару, уничтожает не только его самого, но и всё вокруг него. Он видел, как его гнев, его неконтролируемая ярость, разрушает его родной дом, ломая всё, что встречается ему на пути, разрушая не только материальный мир, но и сердца окружающих его людей. Он понимал, что его грех – не просто гнев, а гордыня, тщеславие, абсолютная уверенность в своей непобедимости, в своем праве на разрушение всего, что не соответствует его представлениям о справедливости, о мире. Он был уверен, что ничто не может остановить его, что он – воплощение бури, неуправляемый вихрь, сметающий всё на своём пути.

В поисках контроля над этой разрушительной силой, он начал изучать древние рукописи, искать ответы в забытых легендах своего народа. Он часами проводил время в одиночестве,

обдумывая свои действия, пытаясь понять природу своего гнева, пытаясь найти способ обуздать его, но безуспешно. Ему попадались фрагменты древних текстов, намекающие на существование некого артефакта, могущественного предмета, способного усилить или, наоборот, подавить его темную энергию. Он начал искать этот артефакт, как одержимый, следуя за нитями судьбы, всё глубже погружаясь в мир тайн и загадок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.